

Слева направо: Борис Глинка, Глеб Глинка, Сергей Петров. Ульяновск, ул. Радищева, у дома, где жил А.С. Глинка. 30 апреля 2017 года

Симбирские Глинки

В конце апреля 2017 года в Ульяновск вместе с молодым родственником Борисом Глинкой на один день приезжал Глеб Глебович Глинка – потомок славного дворянского рода, адвокат, вдовец героической Елизаветы Петровны Глинки (доктора Лизы). В Ульяновске он бывал неоднократно, начиная с 1998 года. На этот раз главной целью визита стала передача в надёжные руки двух (из 29) чудом сохранившихся тетрадей-дневников его родной тётки, сестры отца – Елены Александровны Глинки, в замужестве Лебедевой.

Родилась Елена 31 октября 1901 года в Симбирске в семье религиозного философа, литературного критика и публициста Александра Сергеевича Глинки и жены его Ольги Федоровны, урожденной Знаменской, дочери известной общественной деятельницы Александры Александровны Знаменской (1852–1922). Мать девочки училась в Сорбонне. До 1914 года Елена жила в Симбирске, училась в местной гимназии, затем с родителями переехала в Нижний Новгород, а в 1922 году – в Москву.

Дневниковые записи она начала вести с 15 лет. 27 тетрадей не найдены (будем верить, они не пропали бесследно), а 28-я и 29-я сохранились. Они были обнаружены недавно на подмосковной

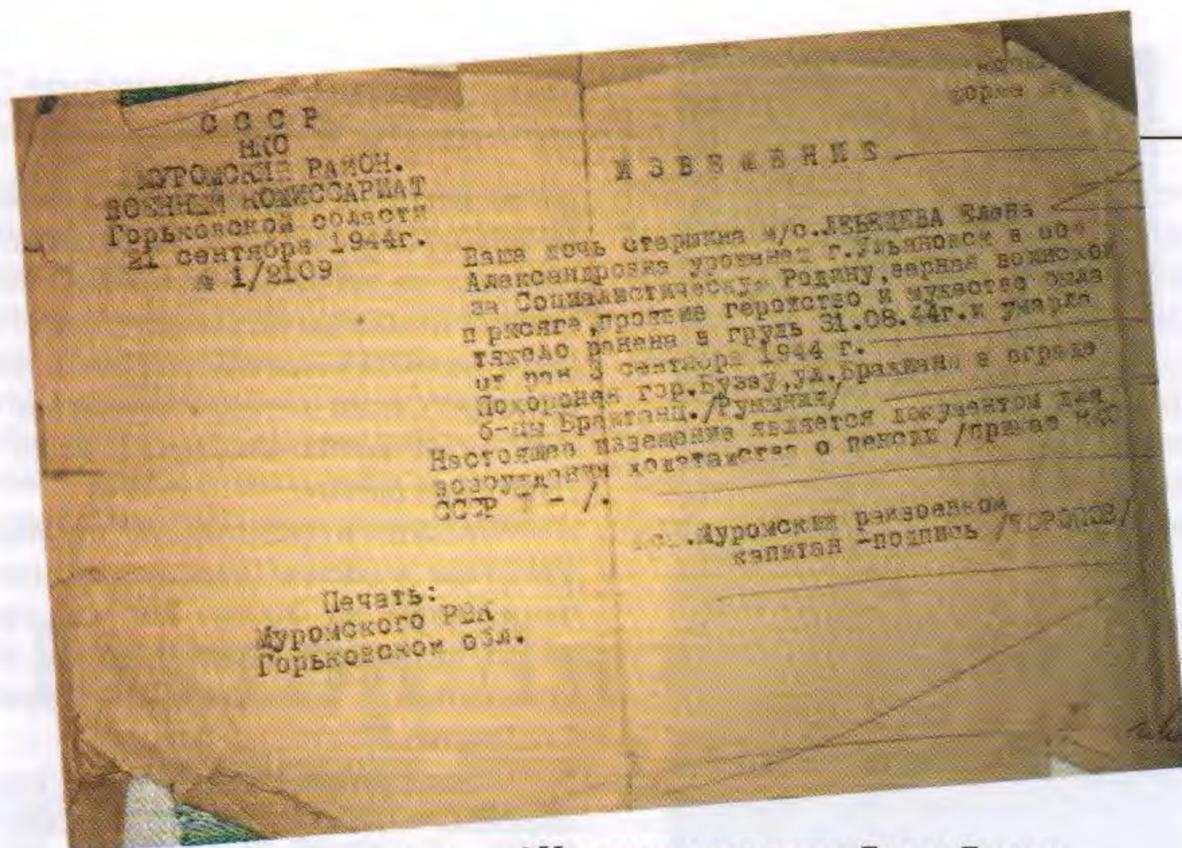
Елена Глинка

семейной даче в Немчиновке. Хронологически записи охватывают период с 6 июля 1939 года по 30 августа 1943 года. Это монолог совестливой, честной, страдающей женщины, живущей в условиях сталинского режима, умноженных ужасами войны (дневник Елены Глинки читайте в следующем выпуске «Мономах»: № 3–2021). Если бы эти тетради попали в карательные органы, расправа с их автором была бы неминуемой.

Война отняла единственного сына Елены Глинки. Витюшка, Витя – мальчик нервный, смелый, иногда дерзкий и хулиганистый, воспитывавшийся одинокой матерью, в 17 лет ушел на фронт и погиб. И сама Елена добровольно ушла на фронт. В октябре 1944 года ее мать получила извещение: «Ваша дочь, стар-

Знаменская А.А.

↑ Извещение о смерти Елены Глинки

шина медицинской службы Лебедева Елена Александровна, уроженка города Ульяновска, в бою за социалистическую Родину, верная воинской присяге, проявив героизм и мужество, была тяжело ранена в грудь 31.08.44 г. и умерла от ран 3 сентября 1944 г. Похоронена в гор. Бузэу, ул. Бражианц в ограде больницы Браитанц (Румыния)».

Отец Елены **Александр Сергеевич Глинка** родился в Симбирске в 1878 году. Он публиковался под псевдонимом «Волжский».

Приведем несколько фрагментов из наиболее полного варианта его автобиографии.

Родился в 1878 году в городе Симбирске в семье адвоката С.В. Глинки. Отец принадлежал к старому роду беспоместных дворян. Уже дед его, небезызвестный Сергей Николаевич Глинка (автор «Записок 1812 года» и редактор «Русского вестника»), жил, по его выражению, «чернильным трудом», отказавшись от небольшого... участка в Смоленской губернии, следуемого ему по наследству. Оригинальная фигура этого московского чудака достаточно известна историкам русского общества начала XIX века, как и младшего брата его, поэта Федора Глинки, умершего бездетным.

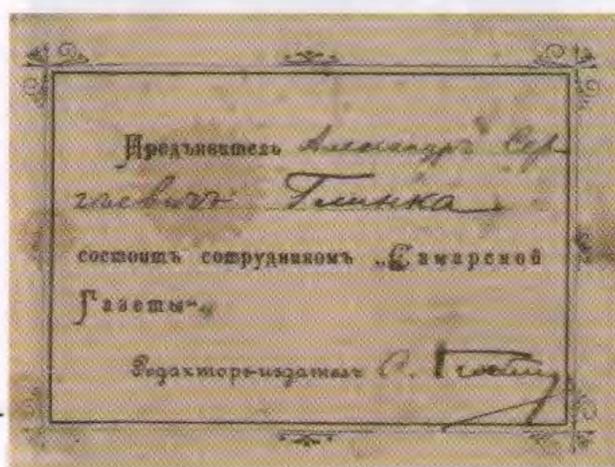
Отец мой (1844–1887) перебрался в Симбирск в 1860-х годах, будучи выслан из Москвы вследствие знакомства с Ишутиным... При отце мы жили вполне достаточно... Когда он умер, мать осталась с пятью детьми. Я был младшим... В 1889 году я поступил в гимназию, где протянул до 7-го класса, когда был исключен... В 1896–1897 гг. расстался с ненавистной гимназией навсегда. Следующую зиму был преподавателем в деревне Симбирской губернии, в семье Хлебниковых, где среди моих учеников оказал-

↑ Глинка Александр Сергеевич

ся известный впоследствии Виктор Хлебников.

Весной 1898 г. я выдержал экстерном экзамен на аттестат зрелости и поступил в Московский университет. В университетские годы (1898–1901) мое умонастроение сложилось под влиянием Михайловского... В 1901 г. я был исключен из университета за участие в студенческом движении... и сослан на родину. В Симбирске, в отрыве от широкой общественности, я еще более усиленно занялся литературой. Кормился уроками, корреспонденциями в Самару, в Москву. В годы поднадзорной жизни в Симбирске вышли две мои книги: «Очерки об Успенском и Достоевском» и «Очерки о Чехове».

В 1903–1904 гг. жил в Самаре, работал в «Самарской газете»... В 1904–1905 гг. – в Петербурге. Летом 1905 г. я, устав от петербургского кружка, уехал к себе на родину, с семьей... с женой и детьми... Жил в узком, замкнутом круге... служил в казенной палате. Из Симбирской казенной палаты я поехал в Нижегородскую, где и застала меня Империалистическая война и революция.

В Петербурге А.С. Глинка познакомился и встречался с Д. Мережковским, Д. Философовым, А. Белым, Вяч. Ивановым, Н. Бердяевым, С. Булгаковым, В. Розановым, В. Короленко, Ф. Сологубом, Д. Овсяннико-Куликовским, В. Свенцицким, Л. Андреевым, К. Чуковским, М. Гершензоном, А. Блоком, А. Ремизовым и многими другими. В Москве – с А.М. Горьким на квартире С.А. Скирмунта. В Симбирске в 1905–1906 годах встречался с О.А. Аптекманом, доктором Кудрявцевым, А.С. Пругавиным, В.В. (Воронцовым), Авксентьевым, Д.И. Ульяновым.

В Нижнем Новгороде А.С. Глинка жил с 1913 по 1922 год. Переехав из Нижнего в Москву, занимался литературным трудом, в 1933 году вступил в группком писателей при издательстве «Академия», работал по договорам с другими издательствами (АН СССР, «Молодая гвардия»), главным образом, по изучению литературного наследия писателя Глеба Успенского.

В Москве А.С. Глинка жил в доме № 7 на Новинском бульваре (к. 26).

Глеб Александрович Глинка

Глебка, Глеб, Глеба – так в дневниковых записях называет своего брата Елена Глинка.

Уроженец Симбирска, он некоторое время учился во II Симбирской мужской гимназии им. Императора Николая II, затем в Н. Новгороде. В 1925 году окончил Высший литературно-художественный институт им. В.Я. Брюсова. Подробные сведения о его публикациях на начало 1934 года содержит заявление в комиссию по приему в Союз писателей.

В комиссию по приему в члены Союза советских писателей.

Прошу принять меня в члены Союза советских писателей и сообщаю о себе следующее:

Ф.И.О. – Глинка Глеб Александрович.

Возраст: 31 год (род. в 1903 г.)

Социальное положение: литератор.

С 1929 года существую исключительно на литературный заработок (авторский гонорар по договорам с издательствами, а также оплата художественной продукции, помещенной в периодике).

Партийность: б/п.

Образование: высшее. В 1925 году окончил Московский институт живого слова.

Литературный стаж: в 1926 году в периодических изданиях были напечатаны первые стихи. До 1930 года писал и печатал преимущественно стихи. С 1930 г. – художественные очерки и беллетристику.

Стихи: с 1926 по 1929 год печатал в журналах, альманахах и газетах: «Недра», «Ровесники», «Перевальцы», «Охотничье сердце», «Охотник и пушник Сибири», «Литературная газета» и пр. Критические отзывы о стихах в «Комсомольской правде», в «Литературной газете», в «30 днях», «На литературном посту» и т.д.

Детская литература: книжка в стихах «Времена года» изд-во «Радуга», 1929 г., то же, второе издание – в 1930 г.

Художественная проза: «Завязь», повесть о Прикамской коммуне «Маяк». Напечатана в альманахе «Ровесники» № 8 ГИХЛ, 1933 г. Отрывок из той же повести под заголовком «Преобразователи жизни» помещен в «Новом мире» – книга 6 за 1931 год. «Эшелон опаздывает» – повесть написана совместно с Борисом Губером на материале поездки и участия нашего в переброске комбайнов из Крыма в Казахстан. Книга полностью прошла через «Красную новь», № 11–12 за 1931 г. и отдельным изданием в федерации 1933 г. Отзыв о ней – в «Совхозной газете». «Роман по заказу» – в настоящее время сдан мною в издательство МТП. Имеется положительный отзыв Ивана Катаева...

Место работы: нет.

Личный адрес: Москва, Новинский бульвар, д. 7, к. 26, тел. Г1-31-51. Май, 1934 г.

В одной из командировок Глеб Александрович сопровождал художника А.А. Пластова, знакомого семьи Глинок еще по Симбирску, в поездке к народным мастерам.

С 1934 году он работал старшим консультантом в издательстве «Советский писатель», читал лекции по теории литературы, вел практические занятия в Литературном институте и МГУ им. М.В. Ломоносова. Был принят в Союз писателей СССР.

Глеб Александрович Глинка.
14 февраля 1923 года

Поэт Евгений Веденский вспоминал о нем.

«В Москве в 1939–1941 годах была литературная консультация... Располагалась она в Большом Гнездиновском переулке, в доме, где в то время был цыганский театр «Ромэн», на втором этаже. Там было несколько консультантов, но особый интерес, пожалуй, вызвал у нас с Глазковым Глеб Александрович Глинка. Произведения он разбирал вдумчиво, неторопливо. Некоторым авторам давал разнос, да такой, что те больше у него не появлялись... Мы пока оставались только зрителями. Велико было наше удивление, когда Глинка подошел к нам и сказал: «Вы ведь тоже поэты, так прочтите мне что-нибудь». Глазков присосанился и шепнул мне: «Прочту ему самые противоестественные». Прочел он свой первый Манифест и еще кое-что. Неожиданно Глинка схватил Колю за руку и воскликнул: «Да ведь Вы настоящий поэт! – и добавил: Очень хочется с Вами поговорить. Приходи-

Глеб Александрович Глинка.
12 июля 1936 года

те ко мне! Вот мой адрес». Мы бывали много раз у Глеба Александровича... Занимал он небольшую комнату (насколько я помню, десятиметровую) в коммунальной квартире на Новинском бульваре. Стихи он знал великолепно и так же их читал. Особенно хорошо – Пушкина и Блока».

Он много работал. В октябре 1941 года в составе народного ополчения ушел на фронт. Вот что написал публицист Борис Рунин об ополчении и командире отделения Г.А. Глинке.

«Наша «писательская рота», если говорить о коэффициенте интеллектуальности ее личного состава, представляла собой явление уникальное, особенно в первые недели после выхода из Москвы... Одно время командиром моего отделения был прозаик Глеб Глинка... Глинка был старше меня лет на восемь-десять. К тому же он был охотник, то есть человек, приученный к полевым условиям... Уже в первые дни я по-настоящему привязался к Глинке и очень сожалел, когда перевод в роту ПВО разлучил меня с ним...

Я долго ничего не знал о его судьбе, пока однажды, уже в пятидесятых годах, не услышал по «Голосу Америки», что русский писатель Глеб Глинка выехал из Штатов в Европу с чтением лекций по русской литературе... Как он оказался в Америке, мне неизвестно, наверно, тогда же, в октябре сорок первого, попал в плен. О том, что тут сыграли свою роль какие-либо привходящие соображения, не может быть и речи. Глеб Глинка был не только представителем старинной и славной русской фамилии, но и истинным патриотом».

До конца жизни Елена Глинка переживала о судьбе братьев, так и не узнав правды. Глеб считался пропавшим без вести, а Борис в сентябре 1942 года был арестован по обвинению в агитации, содержащей призыв к свержению Советской власти (ст. 58-10 УК РСФСР) и погиб (был расстрелян) 23 января 1943 года.

И Глеб Александрович Глинка очень долго не знал о судьбе сестры, брата и племянника Виктора. Он не погиб. В плену содержался в концлагере в Польше, был свидетелем жутких казней. Осознавая после освобождения, что ждет его в СССР, остался за границей. Недолго жил в Бельгии и Франции. Встретил и полюбил польку Елену Георгиевну Голинскую, женился. В Брюсселе у Глинок родился сын Глеб. Вскоре семья переехала в

С уважением к прошлому

США. В Нью-Йорке Г.А. Глинка включился в литературную жизнь русской эмиграции, познакомился с А.Ф. Керенским, В.В. Набоковым, Р.О. Якобовичем, общался с поэтами «второй волны». Публиковался в журналах «Вестник РСХД», «Время и мы», в «Новом журнале», альманахе «Содружество», читал лекции в университетах,

работал над книгами о «Перевале» и теории стихосложения. В США издал сборники стихотворений «В тени: избранная лирика» (1968) и «Было завтра» (1972).

Последний год жизни провел в доме сына в городе Кэбот штата Вермонт, где скончался 5 июня 1989 года. Похоронен с супругой на кладбище

Ново-Дивеевского Успенского женского православного монастыря под Нью-Йорком.

История рода Глинок – история России. Династию продолжают внуки и правнуки А.С. Глинки, в их числе дети Глеба Глебовича и Елизаветы Петровны Глинок.

Сергей Петров